

насильственного поведения обидчика, формирование у него новой, неагрессивной психологической модели поведения в частных отношениях, ответственного отношения к своим поступкам и их последствиям, в том числе в воспитании детей, на искоренение дискриминационных представлений о социальных ролях и обязанностях женщин и мужчин, поскольку воспитание детей нельзя считать поступком.

Предлагаем такую формулировку ... *ответственного отношения к своим поступкам и их последствиям, к воспитанию детей.* ...

Как видим, проблемные вопросы толкования законодательных текстов (в данном случае анализируемого закона) непосредственно связаны с соответственной интерпретацией терминов, поэтому изучение специальной лексики, ее значения, валентности и грамматических взаимосвязей является в настоящее время тем важным элементом в исследовании, который поможет избежать противоречивых положений в текстах права.

УДК 347.422

В.П. Сухонаров

ОТКАЗ ИСПОЛНИТЕЛЯ ОТ ОКАЗАНИЯ УСЛУГ КАК ФАКТИЧЕСКОЕ УСЛОВИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В Республике Беларусь вопросы гражданско-правовой ответственности при возмездном оказании услуг регулируются положениями гл. 39 Гражданского кодекса Республики Беларусь (ГК), нормами о подряде, бытовом подряде, а также общими гражданско-правовыми положениями об ответственности за нарушение обязательств. К указанному предмету правового регулирования, в частности, могут быть отнесены положения гл. 39 ГК об одностороннем отказе от исполнения договора возмездного оказания услуг.

С одной стороны, нормы ст. 736 ГК предоставляют сторонам *право* одностороннего отказа от исполнения договора возмездного оказания услуг, т. е. определенных соответствующих обязательств. С другой стороны, п. 2 ст. 736 ГК *в качестве условия* реализации этого права исполнителя *предусматривает полное возмещение убытков*, которое по общему правилу рассматривается как мера гражданско-правовой ответственности, но в данном случае имеет компенсационный характер. Выявленные аспекты реализации исполнителем одностороннего отказа от договорных обязательств указывают на проблему определения правовой природы рассматриваемого одностороннего отказа, а также про-

блему обоснованности легального предоставления исполнителю права отказаться от оказания услуг по заключенному с заказчиком договору.

Проблема определения правовой природы одностороннего отказа исполнителя. В юридической литературе односторонний отказ от исполнения договора в первую очередь рассматривается как мера оперативного воздействия в случае противоправного поведения одной из сторон. Такой подход к одностороннему отказу обусловлен коррелирующими с ним гражданско-правовыми положениями об односторонних требованиях по изменению либо расторжению договора, основанных на существенных нарушениях договора другой стороной. Гражданское право также связывает допустимость рассматриваемых односторонних требований в случае существенного изменения обстоятельств, из которых стороны исходили при заключении договора (ст. 420 и 421 ГК). Таким образом, право одностороннего отказа от исполнения договора должно быть тесно связано с существенными нарушениями договора либо существенным изменением обстоятельств. В то же время отказ исполнителя от оказания услуг по п. 2 ст. 736 ГК не имеет подобных оснований (равно как и других) и допускается при правомерном поведении заказчика (другой стороны), что вызывает неясность правовой природы одностороннего отказа исполнителя в данном случае (невозможности отнесения его к мерам оперативного воздействия), а также сомнения в фактической правомерности такого отказа.

Проблема обоснованности легального предоставления исполнителю права отказа от оказания услуг. В случае оказания услуг коммерческой организацией, индивидуальным предпринимателем, соответствующая деятельность является их основной деятельностью, осуществляя которую указанные субъекты извлекают прибыль, с целями чего они были созданы либо зарегистрированы. Договор возмездного оказания услуг с такими субъектами, в первую очередь – коммерческой организацией, имеет публичный характер по правилам п. 1 ст. 396 ГК, и согласно п. 3 этой же статьи отказ от заключения публичного договора при наличии возможности предоставить потребителю соответствующие товары (работы, услуги) не допускается.

Односторонний отказ исполнителя от исполнения заключенного с заказчиком договора возмездного оказания услуг хоть и не является отказом от его заключения (что не нарушает требования ст. 396 ГК, предъявляемые к публичным договорам), однако сходный с ним по результативному содержанию – не оказываемым контрагенту услугам при наличии реальной возможности их оказать. Ведь п. 2 ст. 736 ГК не связывает права одностороннего отказа исполнителя с какими-либо условиями не-

возможности характерного для него оказания услуг. Подобно необоснованному отказу в заключении публичного договора возмездного оказания услуг, отказ исполнителя от исполнения обязательств, вытекающий из уже заключенного с заказчиком договора, противоречит некоторым основным началам гражданского законодательства (принцип равенства участников гражданских правоотношений перед законом, принцип добросовестности и разумности участников), а также бесосновательно препятствует обычным условиям гражданского оборота. Односторонний отказ от оказания услуг может быть обоснован лишь невозможностью их оказания по каким-либо объективным причинам. В противном случае не ясно, зачем коммерческая организация оказывает услуги и чего она хочет добиться «избирательным» оказанием этих услуг.

Безусловно, исполнение договора не должно быть категорически императивным, равно как и меры гражданско-правовой ответственности не должны быть чересчур ужесточенными, поскольку участники гражданских правоотношений равны между собой и добровольно создают для себя обязательства на договорной основе. Однако возведение отказа исполнителя от оказания услуг, которые он по характеру своей деятельности обязан оказывать обратившимся к нему лицам, в его субъективное право, пусть даже под условием полного возмещения заказчику убытков, с нашей точки зрения, необоснованно. Исполнитель может не оказывать услуги заказчику, с которым заключил договор, без всяких оснований, но это должно характеризоваться объективным правом как противоправное (а не предусмотренное им правомерное) деяние. В противном случае искажается не только реализация принципа равенства участников гражданских правоотношений, их добросовестности и разумности, но и изменяется субъективное отношение исполнителя услуг к оказываемым услугам и их неоказанию. Ведь отказ от исполнения обязательств по договору возмездного оказания услуг признается одним из субъективных прав исполнителя, а не его негативным поведением.

Полагаем, *правовая регламентация отказа исполнителя от реализации обязательств по оказанию услуг должна быть изменена с предоставляемого ему соответствующего права при ретроспективном условии на установление противоправности исполнительского неоказания услуг с ретроспективным последствием.* Указанное изменение п. 2 ст. 736 ГК обусловлено тем, что право одностороннего отказа исполнителя от оказания услуг, не требующее объективных оснований, противоречит принципам равенства, добросовестности и разумности участников гражданских правоотношений, снижает уровень социальной ответственности исполнителя перед заказчиком за реальный факт оказания услуг, препятствует обычным условиям гражданского оборота.

Гражданское законодательство Российской Федерации содержит аналогичную норму, регламентирующую право одностороннего отказа исполнителя от оказания услуг по соответствующему договору при условии полного возмещения заказчику убытков (п. 2 ст. 782 Гражданского кодекса Российской Федерации (части второй)). Подобные гражданско-правовые положения содержатся также в гражданском законодательстве других государств – участников Евразийского экономического союза (ЕАЭС): Республика Армения – п. 2 ст. 780 Гражданского кодекса Республики Армения; Республика Казахстан – п. 2 ст. 686 Гражданского кодекса Республики Казахстан (Особенная часть); Кыргызская Республика – п. 2 ст. 699 Гражданского кодекса Кыргызской Республики (часть II).

Несмотря на идентичную регламентацию (на уровне гражданского законодательства государств – участников ЕАЭС) неисполнения договора возмездного оказания услуг путем отказа исполнителя от обязательств, соответствующее этой регламентации гражданско-правовое положение все же должно быть изменено через придание рассматриваемому поведению исполнителя противоправного характера. Риски заказчика, нуждающегося в определенный период в оказании ему услуги, не должны дополняться правомерным бесосновательным отказом исполнителя от выполнения соответствующих обязательств перед заказчиком, которые он должен выполнять по характеру своей деятельности. Несмотря на вытекающее из реализации права отказа исполнителя от оказания услуг полное возмещение убытков заказчику, последнему важнее оказываемая услуга.

УДК 347.454

М.В. Туровец

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗАКАЗЧИКА ПО ДОГОВОРУ НА ОКАЗАНИЕ ИНЖЕНЕРНЫХ УСЛУГ

При заключении договора стороны надеются на надлежащее исполнение его условий и в силу этого предпринимают попытки минимизировать риски неисполнения договора путем включения в него условий об ответственности либо способов обеспечения исполнения обязательств.

Надлежащее исполнение договора актуально для строительства, так как данный вид предпринимательской деятельности представляет собой сложный динамический процесс, в котором ненадлежащее исполнение обязательств одного из участников строительной деятельности негативно сказывается на деятельности иных участников строительной деятельности. Помимо этого ненадлежащее исполнение обязательств одним из